

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

К ИСТОРИИ ДИСКУССИЙ ПО ПОВОДУ СВОЕОБРАЗИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА КИТАЯ

Споры по поводу специфики экономического уклада Китая начались в европейской науке и общественно-политической мысли еще в XVIII в. Начало им было положено «отцом теории экономики» Адамом Смитом, который в своей книге «Благосостояние наций» (1776) писал, что Китай — богатая страна, но ее развитие заторможено вследствие торговой изоляции. Аргументируя этот тезис, он ссылаясь на современный ему внешнеторговый опыт европейских держав и Китая. По его мнению, европейские страны стали богаче по мере расширения своих внешних торговых связей, в то время как Китай, наоборот, свернул эти связи, поэтому его экономика вступила в стадию стагнации. Кроме того, из вышесказанного очевидно, что в XVIII в. ученые начали интересоваться не только собственно экономические процессы, но и причины разли-

Терентьева А. Г. — студентка кафедры философии и культурологии Востока философского факультета СПбГУ

чия между западным и восточным путями развития человеческой цивилизации.

Следующие наиболее значительные этапы в изучении экономики и, шире, своеобразия восточных цивилизаций, связываются с работами К. Маркса и М. Вебера.

К. Маркс во многом продолжил начатые Гегелем исследования Востока (в первую очередь Китая) в рамках европейской интеллектуальной традиции (Гегеля, однако, интересовала не столько экономика, сколько духовная жизнь общества). Изучив материалы, собранные наукой в середине XIX в., К. Маркс сделал ряд неоспоримых выводов, которые в ходе дальнейшего развития востоковедения нашли свое подтверждение. Одним из таких выводов был тезис о том, что особенности природных условий на Востоке вызвали необходимость раннего появления организованного труда, которого не было ни в античной, ни в германской древности. Именно таким путем, как представляется, могло возникнуть государство в древневосточном обществе, еще не знакомом с институтом частной собственности на землю. К. Маркс много внимания уделял изучению общины как важнейшей формы социальной и производственной организации населения, особенно на начальных этапах истории человечества. В своих работах он отделял родовую общину (в которой отношения основывались на кровном родстве, а экономической основой был общий дом, общее хозяйство и коллективный труд) от другого типа общины — сельской, где дом и двор находились уже в частном владении, общая пахотная земля распределялась среди общинников по наделам. Община первого типа, как это явствует из работ К. Маркса, была свойственна доклассовому родовому обществу. В свою очередь, сельская община знаменовала собой наступление новой эпохи классов и государства. Некоторые замечания К. Маркса показывают, что сельскую общину он считал институтом, характерным для эпохи перехода от общества, базировавшегося на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности, от общества первичного, доклассового, к обществу вторичному, классовому. Таким образом, согласно взглядам К. Маркса, Китай долгое время оставался на этой промежуточной стадии, когда, с одной стороны, уже существовало государство и, следовательно, должен был начаться процесс деления общества на классы. Но, с другой стороны, отсутствие частной собственности на землю сводило организацию общества к сельской общине, что

еще не свидетельствовало о переходе к классовому обществу.

М. Вебер рассматривает уже возможные для восточного общества экономические формации. Центральной для его анализа является проблема генезиса капитализма. Показав широкую картину китайской жизни — от экономики до религии и конфуцианского психологического типа, М. Вебер приходит к выводу, что китайские условия в целом не были достаточными для развития капитализма. Выводы его основывались в основном на отсутствии частной собственности и среднего класса, неразвитости городов. М. Вебер вводит термин «патримониальная власть», который близок к марксистскому «азиатскому способу производства». Рассматривая протестантизм и сравнивая его с восточными религиями, он, прежде всего, констатирует разницу между рационально-систематическим западным мышлением и восточным приспособлением к миру, в контексте которого китайская цивилизация выступает институциональной и малоподвижной системой, определяемой конфуцианскими установками.

Из советских ученых одним из крупнейших исследователей китайской цивилизации в аспекте ее экономического развития стал Е. Е. Яшнов, который в своих взглядах во многом опирается на разработки К. Маркса. Рассматривая идеи М. Вебера, Е. Е. Яшнов не полемизирует с ним. Как следует из контекста работ советского исследователя, явления духовной жизни китайского общества для него самоочевидны, но он считает их не причиной, а следствием. Изменение производственных сил и отношений в базисной отрасли экономики — сельском хозяйстве оказываются основным объектом его анализа. Если М. Вебер видит отличие Китая от Запада в неразвитости денежного обращения, отсутствии политической и военной мощи городов, бюрократическом государстве, господствующей идеологии конфуцианства, то Е. Е. Яшнов утверждает, что различие между ними более глубокое: оно заключается в различном соотношении средств производства — земли и труда. Он рассматривает два типа хозяйствования, исходя из «триады» земли, труда и капитала. Для азиатского типа производства характерен недостаток земли и переизбыток человеческих ресурсов. Азиатский тип трудоинтенсивного хозяйства сложился в исключительно благоприятных естественных условиях. Достигнув довольно высокого уровня, технический прогресс приостановился еще в древности, так как дешевый труд лишил азиатское общество всяких стиму-

лов к изобретательству. Еще одним важным фактором в определении особенностей китайского пути развития Е. Е. Яшнов считает демографическую ситуацию. Постоянно возрастающее население в условиях ограниченности посевных ресурсов и низкий уровень производства заставляли общество постоянно балансировать на грани голода. Остановка технического прогресса, дефицит земли и вечная угроза быстрого роста населения оказались теми факторами, которые, по мнению Е. Е. Яшнова, объясняют основные специфические особенности китайской истории. Эти особенности предопределили узкополеводческий уклон хозяйства и узкопотребительский (узкопродовольственный) характер китайского полеводства. При избытке земельных ресурсов труд сохраняет свою ценность и является залогом социального движения. Однако в ситуации недостатка земельных площадей он оказывается обесцененным. Внешняя торговля не могла развиваться, так как из-за недостатка основных первичных продуктов не было возможности для экспорта. В то же время нельзя было увеличить производство таких продуктов как чай, шелк, различных промышленных изделий, поскольку это вызвало бы прирост не производящего продовольствие населения и тем самым увеличило бы потребность в и без того крайне ограниченных средствах существования. Е. Е. Яшнов объясняет разнообразие социально-экономических событий истории в течение двух тысячелетий господства трудоинтенсивного типа хозяйствования непрерывной повторяемостью циклов, содержащих три периода: спад — подъем — стагнация. Со сменой периодов изменялось соотношение населения и земли, а также уровня развития производительных сил.

Рассмотренные теории дают нам полную картину формирования экономического уклада Китая с древнейших времен, что служит базой для последующих исследований. Так, К. Маркс пришел к выводу, что раннее появление организованного труда было вызвано особенностями природных условий и показал переход от родовой общины к сельской. М. Вебер рассматривал возможность генезиса капитализма в Китае и выделил препятствовавшие ему экономические и культурные особенности, отличающие китайскую цивилизацию от западного мира. Учитывая работы К. Маркса и М. Вебера, Е. Е. Яшнов делает свои собственные выводы, выделяя основные факторы, которые явились основополагающими в формировании самостоятельного экономического пути развития Китая.